Терять время было уже нельзя.

Даже когда они спешили изо всех сил, мысли Миё всё равно беспокойно перескакивали с одного на другое.

– Куда же нам направиться?

– Если Киёка Кудо всё ещё без сознания, не думаю, что он будет на станции… специального подразделения по борьбе с гротесками. Больница – это вариант, но лично я бы поставил на то, что он либо в главном поместье Кудо, либо в доме, где вы жили вместе.

Опираясь на эти прогнозы, они направились к дому Миё, где жила семья Кудо, а Арата сел за руль автомобиля.

Хотя Арата и утверждал, что не очень привык к вождению, ему удалось пронестись по улицам без малейшего намёка на опасность.

Находясь на пассажирском сиденье, Миё молилась о безопасности Киёки.

– Пожалуйста, пожалуйста...

Она хотела, чтобы он пришёл в себя. Она хотела, чтобы он поправился.

– Я понимаю, что это странно слышать от меня, но...

Кротко начал Арата, продолжая вести машину.

– Я уверен, что с ним всё будет в порядке. Киёка действительно силён. Если бы он был на пике формы, я бы не смог победить его в поединке. Хотя, наверное, это неприятно признавать, ведь я – член семьи, которой поручено сдерживать других пользователей дара...

Затем он уверенно добавил:

– Невозможно поверить, что какие-то бродячие духи смогли убить его.

Миё не могла себе представить, что представляют собой эти обиженные души умерших, с которыми столкнулся отряд Киёки. Поэтому ей оставалось только верить Арате на слово.

Миновав центральную часть столицы, загруженную зданиями и людьми, они постепенно вышли на тихие окраины.

Но знакомые улицы скорее усиливали, чем успокаивали тревогу Миё. Хотела она того или нет, но они заставляли её вспоминать и спокойное повседневное существование, и то отчаяние, которое она испытала, потеряв всё это.

– Во всяком случае, не стоит себя мучить. Теперь, когда мы покинули территорию Усуба, барьер, который не давал твоему дару выйти из-под контроля, тоже исчез. Если твои способности к сновидению снова начнут выходить из-под контроля, это будет большой нагрузкой на тело.

– Спасибо, что беспокоишься обо мне, Арата.

Миё ответила благодарностью, и улыбка как-то сама собой появилась на её лице.

Если бы она была одна, то, наверное, не смогла бы ничего сделать. Её двоюродный брат был тем, на кого она могла положиться, даже зная, с чем ей пришлось столкнуться, поэтому его присутствие было очень успокаивающим.

– Я всегда буду на твоей стороне, несмотря ни на что.

С момента их первой встречи он ни разу не дрогнул. Несмотря на недовольство своим положением, Арата, должно быть, оставался непоколебим, потому что гордился своими способностями, своей ролью, своей семьёй… и своими собственными усилиями.

Ёсиру говорил ей, что Миё и Арата похожи, но он был гораздо более возвышенным, чем она. Он сиял гораздо ярче.

– Несмотря ни на что.

Она поняла, что это именно его намерения. Он не преувеличивал.

– Я тебе верю.

– Давай поторопимся.

Автомобиль набрал скорость.

Машина, несомненно, привлекала к себе посторонние взгляды, так как мчалась по спокойным просёлочным дорогам с ужасающей скоростью. Тем не менее, именно благодаря такому темпу они в мгновение ока добрались до дома.

Не успела машина остановиться, как Миё сразу же побежала к входу.

В тот момент, когда она приложила руку к входной двери, это произошло.

Изнутри дома послышался громкий треск.

– А? Что это может быть?

Это был очень громкий звук, как будто что-то тяжёлое с силой ударилось о что-то твёрдое. Кроме того, в доме слышались сердитые голоса, похоже, там были люди.

– Я войду первой. Я хочу, чтобы ты шла за мной.

– Хорошо.

Кивнув на предложение Араты, Миё вошла в дом и увидела…

Двух знакомых мужчин, борющихся друг с другом.

– Ах ты, маленький! Как это ты не можешь вылечить командира?!

Сердито крикнул подчиненный Киёка, Годо. Рядом с ним стоял Кадзуси Тацуиси, который невозмутимо наблюдал за тем, как Годо схватил его за воротник и обрушил на него всю свою ярость.

– Я имею в виду именно то, что сказал. Я ничего не могу для него сделать, так что ещё ты хочешь от меня услышать?

– Ну и наглость же у тебя – говорить это с таким лицом! Разве ты не говорил, что умеешь разоблачать?!

– Пожалуй, Вы всё неправильно поняли. Я сказал, что умею развеивать, а не разоблачать.

– К чёрту Вашу семантику!

Годо совсем потерял самообладание, чего Миё даже представить себе не могла, учитывая его обычно непринужденную манеру поведения. А вот Кадзуси, напротив, был спокоен и невозмутим, как всегда.

– Это не семантика. Ты его помощник и даже не знаешь об этом? Невероятно.

– Заткнись! Кем, чёрт возьми, ты себя возомнил? После того, как твоя семья была спасена

благодаря милости Его Превосходительства и Киёки, ты даже не появился после того, как мы послали за тобой!

– Это не мне нужно успокоиться, я думаю…

Миё не имела ни малейшего представления о том, что побудило этих двоих к такому спору.

Пока что она прошла перед гостиной, чтобы не мешать им, и направилась в кабинет и спальню Киёки.

Её грудь болела от напряжения. Руки дрожали так сильно, что она не могла удержать пальцы на раздвижной двери.

– Всё хорошо… Всё… будет хорошо.

На мгновение она сделала долгий, глубокий вдох.

Забыв объявить о себе, она изо всех сил потянулась к раздвижной двери.

– Миё?

Первым делом она заметила Хадзуки, на лице которой было написано удивление.

Переведя взгляд вниз, она увидела настолько шокирующее зрелище, что мир практически померк прямо на глазах.

– К-киёка?

Её жених лежал на своем футоне абсолютно неподвижно. Его и без того фарфоровый цвет лица стал ещё бледнее, словно из него ушла жизнь.

Она не хотела об этом думать. В таком состоянии он был настолько немощен, что казался восковой куклой.

С трудом пошевелившись, Миё присела рядом с ним, прежде чем безжизненно рухнуть.

– Киёка.

Всё ещё охваченная отчаянием, Миё бессознательно сжала ледяную руку Киёка. Обхватив его запястье, она почувствовала слабый пульс.

Он жив...

Он дышит. Она ещё не потеряла его.

Слёзы облегчения хлынули из её глаз. Вдруг она почувствовала, как тёплые руки мягко обхватили её сзади.

– Миё. Спасибо тебе. Я так рада, что ты здесь. Я так волновалась, что вы оба будете разлучены друг с другом, когда придет время прощаться навсегда.

– Я... Хадзуки, мне так жаль...

Слезливый голос Хадзуки дал понять, как волновалась, как переживала сестра Киёка.

Виноватая и в то же время счастливая от того, что Хадзуки поверила в неё, Миё снова была растрогана до слёз.

– Не извиняйся. Всё в порядке. Киёка мне всё рассказал.

– Но это всё потому, что я не доверяла ему, и всё так закончилось... Словами не передать, как я сожалею.

В сложившейся ситуации она не могла ничего сделать, чтобы исправить ситуацию.

Она была рада, что Киёка жив. Но что, если он останется без сознания и просто?.. Страшный путь, по которому блуждали её мысли, переполнял печалью и раскаянием.

– Понятно, значит, его охватила сильная обида духа.

Вдруг неподалёку раздался голос двоюродного брата, которого она совсем оставила.

Хадзуки повернулась к нему лицом и удивлённо воскликнула.

– Т-ты!

– Да, спасибо за помощь, госпожа Хадзуки Кудо.

Арата радушно улыбнулся, небрежно поприветствовав её.

– Что это значит, Миё?

– Ну, понимаете...

– Я пришёл вместе с ней… В конце концов, я её двоюродный брат.

Он открыл всю правду Миё, которая была в замешательстве.

Хадзуки на мгновение вздрогнула и, кажется, что-то вспомнила. Затем она в шоке закрыла рот рукой и застыла на месте.

– Ты шутишь. Тогда это значит, что ты…

– Скорее всего, именно тот, кем Вы меня представляете. Но, пожалуйста, не поймите меня неправильно. У меня нет никаких враждебных намерений по отношению к Вам или Киёке, и я вовсе не собираюсь вмешиваться в ситуацию. Моя задача – просто защищать Миё и поддерживать её.

– Ну, тогда…

Хадзуки с готовностью отказалась от дальнейших вопросов, и Юриэ, тихо сидевшая в углу комнаты и не вмешивавшаяся в разговор, вмешалась, чтобы положить конец всему этому.

– Госпожа Хадзуки! Вы уверены, что не против?

– Ну, по мне, так всё в порядке.

– Я чувствую, что волнуюсь…

Видя, что служанка вздохнула, Миё вмешалась.

– Юриэ. Арата обещал, что будет моим союзником. Пожалуйста, доверься ему.

– Госпожа Миё...

– Он очень надёжный. Большое спасибо, что беспокоитесь за меня.

Она улыбнулась, заставив Юриэ поспешно вытереть рукавом слезящиеся глаза.

– Госпожа Миё, Вы выросли в такую великолепную женщину…

– Вы преувеличиваете.

Она вовсе не была великолепной. Всё, что она сделала – это избавилась от нерешительности.

Когда она решила поверить в Арату, важно было сохранить эту веру. Недавние события наглядно продемонстрировали этот урок.

Не веря в то, что Киёка примет её, Миё не только не стала рассказывать ему о своих переживаниях, но и вообще решила избегать его. Поэтому теперь она не была уверена, что сможет извиниться перед ним.

Сомнения в партнёре – это залог того, что его чувства уйдут от Вас.

– Если можно, у меня есть минутка. Я хотел бы кое-что обсудить.

Арата поднял руку среди наступившей тишины.

– И что же это может быть, господин кузен Миё?

– Это всего лишь предположение. Но я думаю, что есть способ разбудить Киёку.

Его слова повергли всех в шок. Не только три женщины, но даже Годо оторвался от своей потасовки в гостиной, чтобы появиться и спросить Арату, правду ли он говорит.

– Да. Но это, безусловно, будет трудно… Это само по себе чудо, что он всё ещё дышит после того, как на него обрушилась всепоглощающая обида мёртвых.

– Киёка может быть спасен?

– С помощью силы [Видения снов].

Миё вздохнула.

Сверхъестественная способность [Видения снов] могла вернуть Киёку с краю пропасти. Другими словами, жизнь Киёки была в руках Миё.

– Не может быть!

– Я вообще не могу использовать свою силу.

Она никогда не использовала свой дар осознанно. До сих пор он только выходил из-под контроля. Контролировать его по собственной воле и использовать для спасения Киёки было совершенно невыполнимой задачей.

Когда она окинула взглядом всех собравшихся, на её лбу выступил холодный пот.

– Миё. Что ты будешь делать? Попробуешь или сдашься?

– Я никогда не смогу этого сделать…

Спокойный взгляд Араты встревожил её. Возникло ощущение, что он испытывает девушку.

Воспользуется ли Миё этой возможностью или упустит её?

Напряжение, которое она испытывала сейчас, было несравнимо с тем, что она чувствовала раньше. Отягощенная всеобщими ожиданиями, она держала на ладони ненадёжной руки жизнь своего возлюбленного.

Смогу ли я им воспользоваться? Мой дар?

Она всегда мечтала пробудить в себе дар. Но теперь, когда пришло время использовать его, её руки дрожали, и она едва могла дышать.

Миё не могла смириться с тем, что ей стыдно. Тем не менее.

– Арата, неужели ты думаешь, что я смогу спасти Киёку?

Мысль о том, что она может потерять всё и даже пальцем не пошевелить, чтобы остановить это, была слишком невыносима для неё.

Если она сдастся сейчас, то будет чувствовать себя виноватой за то, что позволила Арате предать самого императора, сопровождая её, и целая жизнь раскаяния не сможет адекватно выразить собственное сожаление.

– Я не могу ничего сказать наверняка. Это не более чем гипотеза. Тем не менее, я считаю, что попытаться стоит.

Даже если это была лишь самая малая из возможностей, пока есть надежда, она должна попытаться.

Миё кивнула, сдерживая слёзы, которые грозили вот-вот хлынуть.

– Я понимаю. Я сделаю это.

Приняв решение, Хадзуки сжала её руку.

– Не перегибай палку. Мы, конечно, все переживаем за Киёку, но и за тебя тоже. Потому что ты важна для нас. Потому что мы любим тебя, понимаешь? Не забывай об этом.

– Спасибо. Не забуду.

Какие чудесные прозвучали слова.

Миё улыбнулась. Затем она нежно сжала руку Хадзуки.

– Я тоже. Я люблю вас всех.

Она поочередно окинула взглядом Юриэ и Годо, которые не сводили с неё глаз, а затем Кадзуси, который присоединился к ним всего несколько минут назад. Словно в подтверждение слов Хадзуки, Миё почувствовала в глазах каждого заботу о ней.

В душе Миё вспыхнули теплые чувства. Наверняка именно так и должны были выглядеть доброта и забота.

– Пожалуйста, научи меня, Арата. Как я могу использовать свой дар?

Арата, молча наблюдавший за тем, как Миё принимает решение, со вздохом облегчения повернулся к Юриэ.

– Не могли бы Вы приготовить для меня футон? Пожалуйста, разложите его прямо здесь.

– Футон?

– Именно так. Ты будешь спать там, Миё. Когда ты используешь свой дар, я уверен, что он отделит твоё сознание от тела.

Следуя указаниям Араты, рядом с кроватью Киёка был расстелен другой футон, и Миё легла на него.

– Далее, когда используешь свой дар, прикасайся к коже того, на ком ты его используешь, это

сделает его более надежным. Миё, возьми его за руку.

– Хорошо.

Она коснулась бескровной, белоснежной руки Киёки. Несмотря на то, что она была достаточно холодной, чтобы превратиться в лёд, Миё, чья собственная рука от волнения стала ледяной, показалась почти тёплой.

Когда она закрыла глаза, ей показалось, что какая-то мутная чёрная субстанция прошла через их соединённые ладони и влилась в неё.

– Что это?

– Ты чувствуешь это? Это часть обиды призрака. Правда, теперь она превратилась в яд, который грызёт душу человека.

Яд. То, как Арата описал это, имело смысл.

У неё возникло смутное ощущение, что это мутное присутствие окутало Киёку, поглотив его сердце и сознание. Миё нужно было либо избавиться от него, либо заставить замутнённое сознание жениха вернуться на поверхность.

Постепенно и окружающие звуки, и присутствие людей в комнате стали отдаляться. Лишь спокойный голос кузена оставался громким и отчетливым.

– Миё, сосредоточься и представь себе это ясно. Ты оставила свою плоть и вошла в тело господина Кудо как душа. Ты собираешься найти его душу.

– Хорошо…

Миё представила себя не более чем проворной парящей душой, летящей внутри Киёки, который был полностью охвачен всепоглощающей злобой призрака. Затем она пожелала, чтобы это стало реальностью.

И вдруг почувствовала, что её тело стало легким, как перышко, и она взмыла в воздух.

Невероятно.

Когда она открыла глаза, то увидела над собой не потолок, а кромешную тьму, простирающуюся до самого горизонта.

Миё бессознательно сжала обе руки вокруг себя. Бесконечный, бесконечный… этот мир, затянутый чёрнотой во всех направлениях, был ужасающим. Казалось, что и её поглотит этот мир.

– Но я должна идти дальше.

Крепко стиснув зубы, она сделала шаг вперёд.

Она понятия не имела, где находится, но пока продолжала идти вперёд.

Голос Араты больше не доносился до неё. Она была совершенно одна.

Вдруг вся храбрость, которую набралась девушка, улетучилась, а на смену ей пришли воспоминания из детства о том, как её заперли в хранилище.

Испуганная и безнадежная, Миё смотрела на мир сквозь завесу слёз.

Она поняла, как мало изменилась. Она всегда была одна, и никто никогда не приходил её спасать. Она была одна во тьме, простирающейся в бесконечность.

– Где ты, Киёка?

Миё пробиралась сквозь тьму. Ей хотелось верить, что она движется вперёд, но поскольку её окружала лишь чернота, ей не на что было опереться.

Сколько времени прошло с тех пор, как она попала сюда?

Её ощущение времени было расплывчатым. Казалось, что прошло всего несколько минут, а на самом деле прошло несколько часов. Но тут Миё услышала слабый шум.

Это звук из внешнего мира? Или он доносится из темноты?

По мере приближения к источнику шума постепенно проступали неясные пейзажи.

– Это ночное небо…

Вверху перед глазами простиралось чистое ночное небо, усыпанное звёздами. Когда она посмотрела под ноги, то обнаружила ровную грунтовую просёлочную дорогу, точно такую же, как в реальном мире. Неподалеку возвышались горы, вдоль дороги росла густая растительность, а в уши стали проникать звуки насекомых.

– Где это?

Резкая смена обстановки привела её в недоумение.

Хотя местность очень напоминала окрестности дома, где она жила с Киёкой, в целом это место казалось незнакомым. Впрочем, она не была в полном неведении относительно своего местонахождения, поскольку знала, что находится в пределах империи.

– И все же, почему он оказался в таком месте?

Запахи природы были настолько реальны, что она не могла сразу определить, находится ли она в мире реальности или иллюзии.

– Но ведь моё тело должно сейчас спать в доме…

В таком случае она должна была находиться в иллюзорном мире, возникшем в темноте.

Когда она застыла в немом изумлении, до неё донёсся едва заметный ветерок – звук какого-то движения по траве, вероятно, кто-то в обуви перешагивал через листву.

Кто-то был там. Миё знала, кто это.

– Киёку!

Она не могла его разглядеть. Тем не менее, девушка бросилась в сторону шума.

Её тело было лёгким, и дышать было легко. Она могла бы бежать так до самого конца земли.

– Это должен быть… нет, это точно Киёку.

Она была уверена в этом, независимо от того, разумно это или нет.

Киёку боролся с чем-то в одиночку в этом ночном мире. Это что-то должно было быть тем самым, что охватило его – сильной обидой мертвых.

Она хотела увидеть его как можно скорее.

Миё изо всех сил рванула по ночной дороге.

http://tl.rulate.ru/book/35636/3289778